

нихъ храмовъ и кладбищъ при нихъ остались неогороженными и поступили подъ частныя постройки съ службами, унижающими мѣста бывшихъ св. престоловъ и покой православныхъ христіанъ.

Протоіерей В. Смиречинскій.

ВОСПОМИНАНІЕ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АНТОНИИЪ.

2-го минувшаго сентября исполнилось уже полгода, какъ скончался нашъ незабвенный архипастырь, преосвященнѣйшій епископъ Антонинъ. Въ этотъ день память его почтили почти все священнослужители г. Пскова. Въ кафедральномъ Троицкомъ соборѣ совершены были наканунѣ всенощное заупокойное бдѣніе, а въ полугодовой день кончины божественная заупокойная литургія и панихида въ усыпальницѣ Псковскихъ святителей надъ могилой почившаго владыки. Литургію совершалъ ректоръ семинаріи соборне, а на панихиду собралось почти все градское духовенство. Не смотря на то, что это было будничнымъ и базарнымъ днемъ, въ соборъ пришли помолиться за своего любимаго архипастыря и очень многіе граждане г. Пскова. Да какъ и не помолиться за почившаго святителя? Это было образецъ высокоучительнаго свойства, образецъ самаго нелицемѣрнаго смиренія, самой незлобивой кротости и искренней любви къ ближнему, и въ этомъ какъ его характерная особенность, такъ, по нашему мнѣнію, и все неподражаемое величіе. Идеи смиренія, кажется, находила въ немъ наиболѣе ясное выраженіе, и образъ небснаго Пастыреначальника отражался въ немъ преимущественно по той чертѣ, которая отмѣчена въ словахъ пророка Исаи: „*лѣна курящагося не угаситъ, трости надломленной не сокручатъ и никто не услышитъ голоса Его на стогнахъ града*“ (Ис. 42).

Всецѣло преданный исполненію своего архипастырскаго долга, преосвященный Антонинъ въ служеніи людямъ не зналъ, не говорилъ злобы или ненависти, не имѣлъ даже

и малѣйшаго недоброжелательства и, будучи „всѣмъ вса“, не имѣлъ представлений о томъ, что такое эгоизмъ; высокая душа его всегда имѣла въ виду только Бога и ближняго. Отсюда, причину того глубочайшаго уваженія, которое люди выражали лично ему, онъ видѣлъ не въ своихъ достоинствахъ, а единственно въ милости къ нему Бога. „Благодарю Господа, что онъ не оставилъ меня недостойнаго“, говорилъ всегда владыка, когда, напр., во время своихъ путешествій по епархіи, видѣлъ знаки искренняго расположенія къ себѣ со стороны людей всѣхъ званій и состояній. Чрезвычайно кроткій и смиренный сердцемъ, онъ не помнилъ личныхъ оскорбленій, нанесенныхъ ему человѣческой злобой и грубостью, и замѣчательно идеально относился къ нимъ. Въ такихъ случаяхъ онъ былъ занятъ болѣе всего заботливой мыслію о нравственномъ состояніи оскорбителя, скорбѣлъ о духовной грубости и испорченности человѣка и отъ души радовался, когда видѣлъ признаки раскаянія.

Автору этихъ строкъ пришлось однажды быть свидѣтелемъ того, какъ владыка отнесся къ просившему у него извиненій: онъ былъ неслыханно счастливъ,—обнялъ, поцѣловалъ провинившагося и сказалъ: „Мнѣ было больно не за себя, а за Васъ, ибо Вы въ ожесточеніи не знали, что дѣлали. Теперь же и благодарю Бога и доволенъ, что въ Васъ есть искра Божія, что Вы сознали свою вину“ Такъ кроткая и нелюбившая душа святителя относилась къ злобѣ человѣческой и не знала другого оружія въ борьбѣ съ ней, кромѣ собственной чистоты и правды! И въ своемъ зломъ недоброжелателѣ она видѣла богоподобную душу, которой не могла не желать добра, потому что искренно любила ее... Да, преосвященный Антонинъ любилъ человѣка, и эта любви (да вмѣстите она ему въ праведность!) была исключительнымъ принципомъ его отношеній къ людямъ. Въ ней—объясненіе его дѣятельности, въ ней—разгадка и его психологій. Подъ ея могучимъ влияніемъ, онъ являлъ примѣръ архіерей-отца, епископа въ духѣ первыхъ временъ христіанства, пастыря, стоящаго во главѣ стада и знающаго овецъ своихъ по имени. Эта же всепрощающая и всеобъемлющая любовь къ человѣку дѣлала его чрезвычайно мяг-

кимъ и добросердечнымъ въ отношеніяхъ къ людямъ. Онъ держалъ себя съ людьми такъ, какъ подсказывало ему его любящее сердце,—снисходительно, отечески. Двери его покоевъ были открыты для всѣхъ. Сюда всякій безъ болзни несъ свои недоумѣнія, горе, слезы, съ полной надеждой получить здѣсь удовлетвореніе. И онъ не ошибался. У ногъ любвеобильнаго святителя, который буквально плакалъ съ плачущими и скорбѣлъ со скорбящими, онъ получалъ иско-мое (не только въ духовномъ, но даже и въ матеріальномъ смыслѣ) и уходилъ отсюда вполне ободреннымъ и успокоен-нымъ, благословляя въ душѣ утѣшителя. И сколько горь-кихъ слезъ отеръ архипастырь въ свое хотя и недолговре-менное управленіе Псковской епархіей, сколько горя и нужды покрылъ своею благопопечительностью! Сотни лю-дей благословляютъ и будутъ благословлять благодѣтеля-архіерея и благоговѣнно-благодарную память о немъ запо-вѣдаютъ и своему потомству... Въ частности, съ чувствомъ глубокаго почтенія и любви будетъ воспоминаеть преосвя-щеннаго Антонина псковское духовенство, которое ближе всѣхъ и непосредственнѣе имѣло возможность убѣдиться въ его замѣчательной добротѣ и идеальности. Отцы Псковской церкви не забудутъ его гуманнаго, искренняго отношенія къ нимъ. Намъ приходилось видѣть преосвященнаго Анто-нина на епархіальномъ собраніи оо. благочинныхъ въ гор. Псковѣ. Впечатлѣніе получалось всегда въ высокой сте-пени отрадное по тому отсутствію официальности, натя-нутости, которое здѣсь царило. По крайней мѣрѣ намъ лично, при видѣ этого убѣжденнаго съдинами старца, такъ дружески, ласково и просто бесѣдующаго съ отцами, невольно при-поминались времена первыхъ вѣковъ христіанства и въ част-ности бесѣда апостола Павла съ постырями Ефеса... Вла-дыка высоко цѣнилъ дѣло священника, и его неуныпной заботой было поднятіе нравственнаго уровня священнослу-жителя. Какъ идеалистъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, онъ хотѣлъ видѣть священника на высотѣ своего призва-нія, священника—соль земли, свѣтильника міру, своимъ при-мѣромъ освѣщающаго путь въ царство Христово. Поэтому онъ чрезвычайно скорбѣлъ, видя, какъ свиденный самъ принимается изъ корыстныхъ разчетовъ, какъ авторитетъ

пастыря подъ вліаніемъ различныхъ условій падалъ и его нравственное воздѣйствіе ослабѣвало. Вотъ что, напр., говорилъ владыка однажды у насъ въ 6-мъ классѣ семинаріи по поводу объясненія воспитанникомъ извѣстнаго текста изъ посланія къ Тимошею: *аще кто епископства хочетъ, добри дѣла желаетъ* (1 Тим. 3,2): „желать пастырства можно и даже должно, если чувствуешь искреннее, чистое желаніе, призваніе послужить Богу и людямъ. А въ наше время желаніе пастырства всегда почти вытекаетъ изъ корыстныхъ видовъ. Мнѣ весьма прискорбно читать прошенія кандидатовъ священства о назначеніи ихъ на священническія мѣста, въ виду ихъ тяжелаго матеріальнаго положенія. Лицъ же, просившихъ у меня мѣста по призванію, по желанію поработать Христу, къ великому сожалѣнію, мало стало.“ Эти сѣтованія выражались и въ болѣе активныхъ формахъ. При назначеніи, напр., на вакантныя священническія мѣста владыка особенное вниманіе обращалъ на поведеніе и нравственный характеръ кандидатовъ; въ своихъ бесѣдахъ со священнослужителями онъ всегда напоминалъ о великой ответственности ихъ служенія и потому просилъ ихъ „достоинно ходити званія своего“, чтобы быть примѣромъ для пасомыхъ „въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ вѣрѣ и чистотѣ“ (1 Тим. 4,12). Въ этомъ духѣ онъ воздѣйствовалъ и на будущихъ пастырей семинаристовъ. Самъ искренно и глубоко вѣрующій, онъ совѣтовалъ намъ чаще обращаться ко Христу съ апостольской молитвой объ умноженіи вѣры, просилъ, пока есть время, запасаться духовными силами, полюбить дѣло Христова, чтобы быть не наемниками, а истинными пастырями стада Христова. Считаю общественное богослуженіе важнѣйшимъ средствомъ религіозно-нравственнаго развитія народа, онъ училъ насъ любить и достойно совершать его, училъ не столько словомъ, сколько собственнымъ примѣромъ. Кажется, ничто не доставляло такого удовлетворенія религіозной душѣ архипастыря, какъ именно богослуженіе. Въ каждый воскресный и праздничный день онъ неопустительно служилъ въ кафедральномъ соборѣ, а если случался гдѣ-либо въ городѣ храмовой праздникъ—онъ былъ тамъ: здѣсь не останавливала его даже и серьезная болѣзнь. Такъ уже тяжело больной

владыка не отказался служить въ день Трехъ Святителей въ семинарскомъ храмѣ. И какъ благоговѣнно и истово совершалъ онъ богослуженіе! Въ немъ за богослуженіемъ вы видѣли челоуѣка, творящаго дѣло Божіе сознательно, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, и потому вкладывающаго въ него всю свою душу, челоуѣка, который всецѣло погружался въ созерцаніе сверхчувственнаго, такъ что, совершая служеніе Богу небесному, она забывалъ о всемъ земномъ и челоуѣческомъ. Это образцовое, живое и благоговѣнное совершеніе богослуженія—дорогой завѣтъ почившаго архипастыря священнослужителямъ Церкви Псковской, какъ и его любовь и отеческое отношеніе къ нимъ—его нерукотворный памятникъ, къ которому никогда не заростетъ тропинка благодарной памяти *). Пройдутъ года, измѣнятся времена и нравы, наростутъ новыя поколѣнія, а преосвященный Антонійъ будетъ жить въ благодарной молитвенной памяти духовенства.

Н. Суворовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Церковное торжество въ Печерахъ. Въ 9 часовъ утра 14 августа звонъ въ колокола на колокольнѣ Псково-Печерскаго монастыря возвѣстилъ о пріѣздѣ въ монастырь Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Псковскаго и Порховскаго. При входѣ въ монастырскія ворота, Преосвященный Сергій былъ встрѣченъ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Меодіемъ, и братією, при чемъ о. настоятель монастыря, въ присутствіи многочисленнаго народа, произнесъ слѣдующую рѣчь: „Миръ ти, Владыко Святый! Какими глубокими и радостными чувствованіями наполняется наше сердце въ настоящія минуты твоего прішествія къ намъ!.. Тотъ, о комъ ежедневно возносится молитвенно духъ нашъ, тотъ, въ которомъ центръ нашихъ житейскихъ чашій, — самъ нынѣ готовъ предстать съ нами въ молитвахъ, всѣмъ существомъ среди насъ съ

*) Преосвящ. Антонійъ оставилъ по себѣ и рукотворный памятникъ для Псковскаго духовенства. Это—прекрасное зданіе Епархіальнаго женскаго училища, воздвигнутое при его содѣйствіи и участіи,